

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Калиев Адилет Нуртаевич, магистрант научно-педагогической магистратуры Карагандинского университета «Казпотребсоюза»

Научный руководитель: Балгожина Майгуль Егеубаевна, доцент кафедры Общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза, доктор философии (PhD)

При определении причин и условий преступности несовершеннолетних следует исходить из тех же положений, что и при оценке обстоятельств и явлений, влияющих на преступность в целом, учитывая при этом специфику данного вида преступности.

В криминологии под причинами преступности понимается «...явление (совокупность явлений), порождающее преступность как следствие. Существование общей причины преступности не имеет строгих эмпирических подтверждений, описание ее носит противоречивый, гипотетический характер. Следует отличать от причин роста преступности» [40].

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, причины и условия объединяются родовым понятием «криминогенные детерминанты». Понятие «детерминанты» (от латинского слова *determinans* – определяющий) используется для обозначения обстоятельств, определяющих и обуславливающих преступность (или ее вид) [45]. При этом слово «обстоятельство» употребляется в качестве термина, объединяющего причины и условия преступности. Н.Ф. Кузнецова использовала понятие «детерминанты» для обобщенной характеристики комплекса причин и условий (внешних и внутриличностных), совместное действие которых вызывает преступность и преступления, определяет тенденции преступности [46].

С.В. Максимов под условиями преступности понимает «явление (совокупность явлений), не порождающее, но способствующее либо препятствующее порождению преступности. Следует отличать от условий роста преступности» [40]. Условием является то, что влияет на процессы, порождающие преступность, участвует в ее детерминации (обуславливает преступность). При этом под детерминизмом имеют в виду взаимосвязь объектов, явлений и процессов изучаемого явления.

Общая причина преступности в любом обществе – объективные социальные противоречия. Социальные отношения, при которых личность чувствует себя ущемленной, всегда чреваты протестующим поведением, а в крайнем своем выражении – преступным. Влияние социальных условий и общественных противоречий на характер нравственного формирования личности является решающим аргументом при объяснении причин противоправного поведения несовершеннолетних. В криминологии получило теоретическое развитие положение социологии о том, что поведение отдельной личности детерминируется:

- общественной средой (макроуровень социальной детерминации);
- непосредственным окружением (микроуровень);
- внутренним духовным миром конкретного человека.

При этом определяющим уровнем детерминации поведения личности является макроуровень – отношения человека с обществом и государством в целом, производственные отношения (включая образование, специальность, работу, общественную деятельность и тому подобное), а также его положение как личности в том, что понимается под правами человека [19, 66].

Именно на этом уровне устанавливаются правовые, нравственные, материальные, политические и другие социальные отношения, которые формируются непосредственно (например, через систему образования, средства массовой информации) и опосредованно (через семью, друзей). Посредством этих отношений государство управляет микросредой, используя специальные институты социализации (учебно-воспитательные и культурные учреждения), а также трудовые коллективы, общественные организации.

Все эти общественные процессы и явления экономического, демографического и социального характера, определяя условия жизни подростков в обществе, влияют на обучение и воспитание несовершеннолетних, формирование их личности. При определенных условиях указанные явления детерминируют высокий уровень заболеваемости и смертности детей, разводы, самоубийства, пьянство и другие негативные факторы преступности. К числу основных негативных процессов и явлений социальной действительности, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, в

криминологии относят следующие: социальную дифференциацию населения по уровню материальной обеспеченности и социальному статусу, нарушения принципов оплаты труда, различия в характере и содержании обучения, воспитания и труда детей и подростков, процессы разрушения родительской семьи, отягощенность алкоголизмом, нервно-психическими и другими заболеваниями отдельных групп населения, низкий уровень правовой культуры, деформацию нравственного и правового сознания отдельных групп несовершеннолетних, их родителей, иных воспитателей и многие другие [50].

Уровень доходов семьи ниже среднего оценили 8 % формально благополучных подростков и 82 % подростков-правонарушителей. Значительная разница между доходами различных социальных групп населения, безработица и низкие легальные заработки, особенно характерные для подростков из малообеспеченных семей, сказываются на формировании социальных ориентиров и выборе способов борьбы за материальное благополучие. Так, каждый второй из опрошенных подростков с девиантным поведением считает: для того, чтобы заработать, «не обязательно работать». Как следствие, две трети от числа преступлений, совершенных подростками и при их участии в последние годы, составляют имущественные преступления.

Экономические трудности отражаются на внутрисемейных отношениях, состояние которых во многом определяет поведение подростков: у 73 % возникают разногласия с родителями по различным поводам, 16 % детей из-за конфликтных внутрисемейных отношений уходили из дома. Среди подростков, состоящих на учете в ОВД, 22 % часто конфликтуют с родителями, 60 % уходили из дома по причине конфликтов, в том числе из-за побоев, которым подвергались в три раза чаще своих сверстников из благополучных семей.

Адекватно реагируя на условия жизни и отношения в семье, за помощью к родителям при возникновении проблем обращаются 64 % опрошенных формально благополучных подростков и только 17 % дети из неблагополучных семей. В будущем трудновоспитуемые подростки менее, чем благополучные (24 % против 63 %), стремятся создать прочную семью.

В социальном отношении старший подростковый возраст характеризуется преобладанием основного вида деятельности несовершеннолетних – учебы.

Однако анализ конкретных результатов нашего исследования позволяет говорить о том, что в последние годы влияние институтов образования на формирование личности ослабло. Ожидание того, что наличие хорошего образования является гарантией жизненного успеха (23 % респондентов дали утвердительный ответ), не срабатывает на практике, и как следствие – каждый третий из опрошенных учащихся не знает, что делать после окончания учебного заведения.

Еще меньше надежд и потребности в образовании испытывают подростки из неполных и малообеспеченных семей (80 %), которые уже оставили учебу.

Не способствует усилению образования как социального института и то, что общая атмосфера в учебных заведениях стала более напряженной и конфликтной: недостаточно взаимопонимания, присутствует давление со стороны преподавателей и грубость со стороны учащихся. Так считают 83 % формально благополучных подростков и 92 % учащихся с девиантным поведением.

Негативное влияние рассмотренных выше факторов на рост числа правонарушений можно было бы частично компенсировать развитием сети внешкольных учреждений, обеспечивающих досуг подростков. Но социально-экономические условия последних лет, снижение расходов на социальную сферу способствовали сокращению сети досуговых учреждений, особенно клубов по месту жительства. Существующие секции и кружки в основном платные и ориентированы на благополучных детей из обеспеченных семей.

Это обстоятельство можно подтвердить следующими данными: подростки из неблагополучных семей больше всего жалуются на то, что им некуда пойти (76 % – против 35 % у формально благополучных), или на то, что им не хватает денег. По поводу недостатка денежных средств подростки обеих опрошенных групп солидарны (по 26 %). Относительной популярностью у подростков-правонарушителей пользуются спортивные секции (17 %).

Не получая желаемого понимания в семье, не добившись успеха в учебе, не имея возможности заниматься престижным трудом, «трудный» подросток ищет близких себе по духу. Стало нормой провести время за просмотром «боевиков», «триллеров» (32 %), «тусовкой» в подъезде, во дворе (67 %), в компании с друзьями выпить спиртного (впервые пробовали спиртное в компании 58 %) или попробовать наркотики (32 %).

В ходе проведенного нами опроса директоров школ, заместителей директоров, а также судей, работников акиматов и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД РК были названы следующие основные причины и условия преступности несовершеннолетних:

– безработица или бедность родителей «трудных» детей, их неспособность создать условия для жизни и учебы – 89 % сотрудников ювенальной полиции МВД РК, 75 % работников образования и 63,8 % работников акиматов;

- неполная или неблагополучная семья – 17,5 % педагогов;
- неблагополучная обстановка в семье – 52,5 % опрошенных;
- тяжелое материальное положение – 32 % опрошенных;
- неорганизованный досуг – 13 % опрошенных;
- отсутствие контроля со стороны родителей – 12,5 %;
- влияние средств массовой информации – 8 %;
- незнание законов – 5 % и другие причины.

Специфичность воздействия на детей и подростков социальных процессов заключается в их опосредованном (через ближайшее окружение) характере влияния. Микросреда (семья, знакомые) нейтрализует негативное воздействие общественных процессов, но иногда ввиду сложности и противоречивости отражения объективных процессов в сознании людей они искажаются этой средой до такой степени, что действуют на подростков отрицательно.

Под ближайшем криминальном окружением при этом нужно понимать не только наличие родственников или друзей-преступников. Речь скорее должна идти о том, что Сазерленд называл «дифференцированным воздействием», когда внушают одно, а поступают по-другому. В современном обществе, которое не без основания называют криминальным, сложилась установка не только на успех любыми способами и средствами, но и установка на насилие, когда применение силы становится не просто наиболее эффективным и инструментальным средством, но еще и престижным. Его используют не только в быту, для решения индивидуальных задач, но и в «большой» политике [51].

Применительно к преступности несовершеннолетних сохраняет свою силу положение о том, что непосредственные причины противоправного поведения лежат в социально-психологической плоскости, в личности человека, совершившего преступление. Прежде всего – это негативные элементы обыденного сознания, проявляющиеся в виде искаженных потребностей и интересов, антиобщественных взглядов, привычек, мотивов и так далее [46].

В последнее время во многих криминологических исследованиях наличие и рост преступности объясняется противоречиями социально-экономических отношений, рыночными реформами, а также недостатками и ошибками, допущенными в этой связи в сферах экономики, труда, быта и так далее (нарушения при приватизации различных госпредприятий, их банкротство, «оптимизация» малых городов и поселков). Таким образом, корни криминальных процессов находятся во многих сферах общественной жизни. Видеть истоки всплесков преступности только в экономике (дефектах приватизации, ошибочности отдельных направлений экономической политики) нельзя. Необходимо учитывать и деформацию сознания многих граждан страны, отсутствие нравственных ценностей и ориентиров. «...В обстановке, когда реформы, особенно на их начальном этапе, не имели последовательной социальной ориентированности, произошло обнищание большей части населения, лишившегося прежних социальных гарантий и ничего не получившего взамен их. В условиях неправомерного обогащения других это привело к сильному имущественному расслоению, резкому социальному диспаритету, обладающим большим криминогенным потенциалом. Там, где усилия властей, направленные на достижение экономического роста, на справедливое распределение дохода, на создание систем социальной защиты, минимальны, это наиболее заметно.

Таким образом, в криминологическом контексте экономические и тесно связанные с ними распределительные отношения играют роль основных. Причем в этом качестве они выступают не только по отношению к экономической, имущественной преступности, что очевидно, но и через различные общественные институты (школу, семью и другие), ближайшее окружение воздействуют на процесс формирования и воспитания несовершеннолетних, то есть детерминируют преступность подростков. Нужно отметить, что уровень законопослушания населения снижается в результате невыполнения государством своих социальных обязательств перед гражданами (отсутствие должной адресной поддержки социально незащищенных слоев, задержки и невыплаты заработной платы, пенсий, пособий,

сокращение бесплатной медицинской помощи, нехватка государственных дошкольных учреждений, закрытие различных кружков, секций для детей и подростков и другое).

В современной криминологии закрепилось интегрированное понимание детерминации преступности несовершеннолетних как своеобразных «издержек воспитания» [53]. Этот подход имеет практическую и теоретическую ценность, поскольку позволяет рассматривать причины и условия подростковой преступности преимущественно через призму выявления социально-негативных аспектов взаимодействия микросреды (в частности, институтов социализации детей и подростков) и личности. При этом сохраняется необходимость всестороннего анализа всех факторов, порождающих преступность несовершеннолетних, а также особенностей, обусловленных современными социальными процессами и явлениями.

В качестве издержек воспитания в причинном комплексе, детерминирующем преступное поведение несовершеннолетних, ученые чаще всего выделяют следующие:

- криминогенное влияние трудностей и недостатков в деятельности социальных институтов, непосредственно ответственных за обучение, воспитание несовершеннолетних, их исправление и перевоспитание (постоянное использование антипедагогических форм и методов воспитательного воздействия);

- криминогенное воздействие негативных условий микросреды (продолжительное и целенаправленное отрицательное воздействие на детей и подростков со стороны деморализованных лиц, включая прямое их вовлечение в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение); обстановка жизни и воспитания, характеризующаяся проявлением злобности, жестокости, различных видов конфликтно-агрессивных форм поведения окружающих;

- стойкие социально обусловленные негативные деформации личности несовершеннолетних (дефекты психофизического и интеллектуального развития и состояния, черты характера негативного свойства; дефекты социально-демографического статуса и другие) [53, 697].

Наряду и во взаимодействии с указанными факторами формированию криминогенной мотивации и ее проявлению в преступности несовершеннолетних способствуют социальные факторы:

- безнадзорность как отсутствие должного контроля со стороны семьи и образовательных учреждений за поведением, связями, времяпрепровождением несовершеннолетних (она отмечается в четырех из пяти случаев преступлений несовершеннолетних);

- безнадзорность несовершеннолетних-потерпевших, содействующая созданию ситуации и поводов для преступлений;

- отсутствие достаточной сети клубных учреждений для подростков;

- увеличение доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии.

Следует отметить, что эффективная профилактика преступности среди несовершеннолетних возможна лишь при всестороннем учёте и комплексном анализе всех факторов и условий, определяющих её возникновение. Рассмотренные выше социальные, социально-культурные и социально-экономические обстоятельства, оказывающие влияние на подростковую преступность, необходимо постоянно принимать во внимание, поскольку они имеют высокое криминологическое значение. Кроме того, прогнозирование динамики преступности несовершеннолетних в значительной степени зависит от общего уровня социально-экономического развития государства и общества.

Список использованных источников:

1. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. – М., 1995. – 115 с.
2. Словарь иностранных слов / под ред. Л.Н. Комаровой. – М., 1985. – 257 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984. – 235 с.
4. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1997. – 122 с.
5. Миньковский Г.М. Комплексное исследование факторов, влияющих на изменение преступности. – М., 1983. – 98 с.
6. Хохряков Г.Ф. Криминология. – М., 2002. – 290 с.
7. Криминология / под ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – 155 с.